

УДК 347.416(476)
347.416 (1–6) СНГ (043.3)

О. Н. Шкут

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КРЕДИТОРА ПЕРЕД ФАКТОРОМ ЗА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ ФАКТОРИНГА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЛАТВИИ И СТРАН СНГ

Анализируется гражданское законодательство стран СНГ и Латвии на предмет закрепления ответственности кредитора (клиента) перед фактором по договору финансирования под уступку денежного требования (факторинга). Указывается, что привлекательность и потенциальная выгода финансирования под уступку денежного требования для фактора очевидны, однако заключение этого договора влечет также для него и предпринимательские риски, обусловленные неисполнением либо ненадлежащим исполнением ее клиентом и (или) должником. Аргументируется идентичность смысловой нагрузки понятий «действительность» и «подлинность» в отношении передаваемых требований по договору факторинга, применяемых в гражданском законодательстве стран СНГ и Латвии соответственно. Усматривается необходимость внесения изменений и дополнений в Коммерческий закон Латвии, во-первых, об установлении обязанности клиента подтверждать подлинность передаваемых денежных требований документами, удостоверяющими его право требования к третьему лицу (должнику); во-вторых, об установлении критериев подлинности переданного или передаваемого денежного требования.

The article analyzes the civil legislation of the CIS and Latvia for fixing responsibility of the creditor (the client) to the factor under contract financing receivable financing (factoring). It is specified that attractiveness and potential benefit of financing under a concession of the monetary claim are obvious to a factor. However the conclusion of this contract attracts also enterprise risks caused by non-execution or inadequate execution by its client and (or) the debtor. Identity of semantic loading of the concepts "reality" and "authenticity" concerning transferred requirements under the contract financing receivable financing (factoring), applied in the civil legislation of CIS countries and Latvia respectively is reasoned. It is discovered the necessity of modification and additions in the Commercial law of Latvia: firstly, about establishment of a duty of the client to support authenticity of transferred monetary claims by the documents certifying his/her right of the requirement to the third party (debtor); secondly, about establishment of criteria of authenticity of the transferred or having been transferred monetary claims.

Экономическая ситуация, наблюдаемая в большинстве развитых и развивающихся государств, проявляющаяся в постоянном поиске мер по минимизации последствий мирового финансового кризиса, свидетельствует об уязвимости банковского сектора экономики и его неспособности снабдить субъекты хозяйствования доступными финансовыми ресурсами. В этой связи следует согласиться с мнением С. Н. Рудых о неспособности такого направления деятельности банковского сектора, как кредитование, в обеспечении современного гражданского оборота [1, с. 3], что, на наш взгляд, обуславливает поиск альтернативных источников быстрого получения высоколиквидных оборотных активов, которыми являются деньги, и, как следствие, влечет непрерывность развития гражданского оборота. В данном контексте убедительно мнение О. В. Качер о том, что «непрерывная эволюция экономического оборота, развитие имущественных отношений, регулируемых договорным правом, способствуют появлению новых правовых конструкций» [2, с. 3], весомое место среди которых занимает договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг). Следует также отметить, что инвестиционный потенциал каждого государства находится в прямой зависимости от предпринимательской активности субъектов хозяйствования, которые испытывают постоянную необхо-

димость в быстром высвобождении своих финансовых активов для дальнейшего развития наиболее выгодных направлений бизнеса. Такая ситуация предопределила популярность договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) в странах постсоветского пространства. Привлекательность и потенциальная выгода данного вида гражданско-правового договора для фактора очевидна. Однако заключение такого рода сделки влечет также для него и предпринимательские риски, обусловленные неисполнением либо ненадлежащим исполнением ее клиентом и (или) должником. В этой связи законодатели ряда постсоветских государств включили в гражданское законодательство нормы, устанавливающие ответственность кредитора (клиента, адерента) перед фактором (финансовым агентом).

Так, ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) установлено, что клиент несет ответственность за действительность денежного требования, являющегося предметом уступки перед финансовым агентом, если иное не предусмотрено договором под уступку денежного требования (п. 1 ст. 827) [3]. Аналогичная норма закреплена в ч. 2 п. 1 ст. 742 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее — ГК Киргизии) [4], абз. 1 ст. 752 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК Узбекистана) [5], ч. 2 п. 1 ст. 827 Граж-

данского кодекса Республики Таджикистан (далее — ГК Таджикистана) [6], п. 1 ст. 1081 Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины) [7]. В отличие от вышеизложенного, п. 1 ст. 732 Особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК Казахстана) установлено, что клиент несет ответственность за недействительность денежного требования, являющегося предметом уступки перед финансовым агентом, если договором не предусмотрено иное [8]. В данном случае факт недействительности денежного требования может повлечь возможность привлечения к ответственности клиента перед финансовым агентом. Примечательно, что молдавский законодатель закрепил императивную норму об ответственности адерента (клиента), установив в п. 1 ст. 1294 Гражданского кодекса Республики Молдова ответственность за наличие требований [9]. Анализ норм, закрепленных в § 6 и 7 Гражданского кодекса Республики Азербайджан (далее — ГК Азербайджана), на предмет установления наличия в данном кодификационном нормативном правовом акте ответственности клиента перед фактором позволил прийти к следующему выводу [10]. В § 7 «Факторинг» ГК Азербайджана отсутствует норма, закрепляющая ответственность клиента перед фактором за действительность передаваемого денежного требования. Однако ст. 656 рассматриваемого параграфа о применении положения о купле-продаже требований к договору факторинга устанавливает отсылочную норму, согласно которой «к договору факторинга применяются положения о купле-продаже и передаче требований, если иное не возникает из нижеследующих положений данного параграфа» [10]. В этой связи полагаем применимыми к договору факторинга положения п. 654.1 ст. 654 «Ответственность продавца при купле-продаже прав и требований» § 6 ГК Азербайджана, согласно которым «продавец какого-то требования и какого-то иного права отвечает за действительность существования такого требования и такого права» [10].

При установлении ответственности клиента перед фактором законодателем Латвийской Республики применяется термин «подлинность переданного или передаваемого денежного требования». Так, п. 1 ст. 471 Коммерческого закона Латвии (далее — КЗ Латвии) содержит норму о том, что, если в договоре факторинга не оговорено иное, клиент несет ответственность перед фактором за подлинность переданного или передаваемого требования [11]. Следует отметить, что в рассматриваемом нормативном правовом акте отсутствует норма, раскрывающая содержание употребляемого понятия «подлинность», что, на наш взгляд, значительно затрудняет его понимание в правоприменительной практике.

Значение существительного «подлинность» трактуется в большинстве толковых словарей посредством раскрытия сущности прилагательного «подлинный», который означает, во-первых, «настоящий, не поддельный и не ложный»; во-вторых, «истинный, образцовый; такой, каким подобает быть представителю данной категории» [12]. Автор полагает, что

включение в текст КЗ Латвии такого признака денежного требования, как подлинность, было предопределено содержанием подп. b п. 1 ст. 8 Конвенции УНИДРУА «О международном факторинге», заключенной 28 мая 1988 г. в Оттаве, в котором предусмотрена обязанность должника обоснованно устанавливать подлинность денежного требования, переданного финансовому агенту [13].

В отличие от латвийского законодательства, в п. 2 ст. 827 ГК РФ содержится четкое определение условий, при которых денежное требование признается действительным: «Денежное требование, являющееся предметом уступки, признается действительным, если клиент обладает правом на передачу денежного требования и в момент уступки этого требования ему не известны обстоятельства, вследствие которых должник вправе его не исполнять» [3]. Аналогичной позиции по рассматриваемому вопросу придерживаются законодатели Киргизии (п. 2 ст. 742 ГК Киргизии) [4], Узбекистана (абз. 2 ст. 752 ГК Узбекистана) [5], Таджикистана (п. 2 ст. 847 ГК Таджикистана) [6], Украины (п. 2 ст. 1081 ГК Украины) [7], Казахстана (п. 2 ст. 732 ГК Казахстана) [8].

Интересна позиция белорусского законодателя по данному вопросу. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК Беларуси) отсутствует регламентация рассматриваемой ситуации [14], однако абз. 1 ст. 162 «Ответственность кредитора перед фактором» Банковского кодекса Республики Беларусь (далее — БК Беларуси) предусматривает не только вменение кредитору ответственности за действительность передаваемого денежного требования перед фактором независимо от условий договора факторинга, но и обязывает кредитора подтвердить действительность уступленного денежного требования документами, удостоверяющими его право требования к должнику [15]. Абзац 2 рассматриваемой статьи БК Беларуси также содержит условие действительности денежного требования, согласно которому «денежное требование считается действительным, если кредитор имеет право на его уступку и в момент уступки ему не известны обстоятельства, вследствие которых должник вправе не исполнять такое требование» [15]. В абз. 3 ст. 162 БК Беларуси законодателем предусмотрена императивная норма, в соответствии с которой «в случае недействительности уступленного денежного требования фактор приобретает право обратного требования (регресса) к кредитору независимо от условий платежа» [15], что, на наш взгляд, позволяет предотвратить совершение таких мошеннических действий между клиентом и его должником, как: замена задним числом первичных бухгалтерских документов, идентифицирующих перешедшие фактору денежные требования; умышленный возврат товара, поставленного по договору поставки, следствием чего является уменьшение размера уступленного денежного требования или его прекращение; получение кредитором от должника денежных средств, подлежащих выплате фактору, а также других противоправных действий недобросовестных клиентов и должников. В свою очередь, отсутствие проанализированных выше право-

вых гарантий для фактора в Латвии, на наш взгляд, может породить такого рода негативные последствия для него при заключении договора факторинга с недобросовестным клиентом.

Резюмируя вышеизложенное, нами усматривается необходимость, во-первых, исключить из п. 1 ст. 471 КЗ Латвии слова «если только в договоре факторинга не оговорено иное». Во-вторых, дополнить ст. 469 «Передаваемые требования» КЗ Латвии п. 3 следующего содержания: «Клиент обязан подтвердить подлинность передаваемых денежных требований документами, удостоверяющими его право требования к третьему лицу (должнику)».

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу об идентичности смысловой нагрузки поня-

тий «действительность» и «подлинность» в отношении передаваемых требований по договору факторинга, применяемых в гражданском законодательстве стран СНГ и Латвии соответственно. Автор полагает, что отсутствие законодательно установленных условий, при которых переданное или передаваемое денежное требование может быть признано подлинным, также негативно влияет на его качество, вследствие чего предлагается п. 1 ст. 471 КЗ Латвии дополнить абз. 2 следующего содержания: «Переданное или передаваемое денежное требование признается подлинным в случае, если клиент имеет право на его уступку и в момент уступки ему не известны обстоятельства, вследствие которых третье лицо (должник) вправе не исполнять такое денежное требование».

Список использованных источников

1. Рудых, С.Н. Гражданско-правовой механизм реализации договора финансирования под уступку денежного требования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Н. Рудых; Байкальск. гос. ун-т экономики и права. — Иркутск, 2009. — 23 с.
2. Качер, О.В. Правовое регулирование договора финансирования под уступку денежного требования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.В. Качер; Рос. гос. педагог. ун-т им. А.И. Герцена. — СПб., 2007. — 23 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 28.12.2013 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть II) : утв. Законом Кыргызской Респ., 5 янв. 1998 г., № 1 : в ред. Закона Кыргызской Респ. от 17.07.2009 г. // М-во обороны Кыргызской Респ. [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://www.mil.kg/ru/legislation/codes/23-civil-law-2.html>. — Дата доступа: 10.03.2014.
5. Гражданский кодекс Республики Узбекистан : введен в действие постановлением от 29 авг. 1996 г., № 257-I : с изм. в соотв. с Законом РУз от 07.10.2013 г. // FINMANCONSULT [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_grajd. — Дата доступа: 10.03.2014.
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть вторая) : принят Законом Респ. Таджикистан, 11.12.1999 г., № 884 : введен в действ. постановлением Маджлиси Оли Респ. Таджикистан, 11.12.1999 г., № 885 // М-во мелиорации и водных ресурсов Респ. Таджикистан [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://www.mwr.tj/ru/library/laws/>. — Дата доступа: 10.03.2014.
7. Цивільний кодекс України : Кодекс України від 16.01.2003 р., № 435-IV : із змінами згідно із Законом від 04.07.2013 р. : ред. від 19.04.2014 р. // Верховна Рада України [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/435-15>. — Дата доступа: 10.03.2014.
8. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) : Кодекс Респ. Казахстан, 1 июля 1999 г., № 409-I : с изм. и доп. по состоянию на 07.03.2014 г. // ПАРАГРАФ: информационные системы [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880. — Дата доступа: 10.03.2014.
9. Гражданский кодекс Республики Молдова : Кодекс Респ. Молдова, 6 июня 2002 г., № 1107 : с изм. и доп. от 03.04.2014 г. // М-во юстиции Респ. Молдова [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=325085>. — Дата доступа: 10.03.2014.
10. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики : утв. Законом Азербайджан. Респ., 28 дек. 1999 г., № 779-IQ // М-во по налогам Азербайджан. Респ. [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://www.taxes.gov.az/uploads/qanun/2011/mecelleler/mulki_mecelle_rus.pdf. — Дата доступа: 10.03.2014.
11. Komerclikums : pieņemts 13.04.2000 : stājas spēkā 01.01.2002 : grozījumi 16.01.2014 = Коммерческий закон Латвийской Республики : принят 13 апреля 2000 г. : вступил в силу 01.01.2002 : в ред. от 16.01.2014 г. // Правовой портал Likumi.lv [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://likumi.lv/doc.php?id=5490>. — Дата доступа: 10.03.2014.
12. Подлинный // Общий толковый словарь рус. яз. // Tolslovar.ru [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://tolslovar.ru/p10292.html>. — Дата доступа: 10.03.2014.
13. О международном факторинге : Конвенция УНИДРУА, 28 мая 1988 г., г. Оттава // Conventions.ru [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1089. — Дата доступа: 10.03.2014.
14. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 31.12.2013 г. // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1999. — № 7-9. — Ст. 101.
15. Банковский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 25 окт. 2000 г., № 441-3 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : с изм. и доп. от 13.07.2012 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 113. — 2/1243.

02.04.2014